

Глава 16. Главный герой и злодей окончательно почернели (16)

— Ну... просто одноклассники, — пробормотал Чэн Пан.

— Вот как? — голос Цю Юя прозвучал бесстрастно.

Чэн Пан заерзал, чувствуя нарастающую тревогу.

— А что... что-то не так?

Цю Юй мгновенно смягчился. Он ласково коснулся волос друга, поглаживая их.

— Ничего. Просто я немного за тебя беспокоюсь.

«Уровень почернения застыл на шестидесяти пяти процентах... Значит, он ничего не видел?» — гадал Чэн Пан.

Если бы Цю Юй заметил лишнее, он выглядел бы сейчас совсем иначе. Немного успокоившись, толстяк ободряюще улыбнулся:

— Не волнуйся ты так, я же не ребенок.

Цю Юй подался вперед и прижался лбом к лбу.

— В моих глазах ты именно ребенок.

От таких приторно-сладких слов Чэн Пана пробрало до самых костей, по телу пробежала волна трепета. Нет, нельзя расслабляться. Нужно держать себя в руках.

Цю Юй, казалось, наслаждался этой близостью. Он бережно коснулся щеки Чэн Пана.

— Бай-бай, в будущем ты должен быть паинькой и во всем меня слушаться.

— Слушаться?

— Именно. Не общайся с теми, с кем не следует. Отныне я буду провожать тебя в школу и забирать после уроков.

Чэн Пан вздрогнул и отстранился.

— А?

— Во сколько ты обычно выходишь из дома? Я буду заезжать за тобой.

«Это что еще за новости? Он решил установить за мной слежку?» — Чэн Пан почувствовал, как над головой сгущаются тучи.

— Да брось, зачем это? Разве нам не хватает встреч в школе?

— Я хочу видеть тебя как можно чаще, — отрезал Цю Юй.

Он смотрел прямо в глаза Чэн Пану. Его взгляд оставался нежным и глубоким, словно тихая заводь, а сам он едва заметно и безмятежно улыбался. Но почему-то казалось, что из его взгляда вот-вот ударит разряд высокого напряжения.

Чэн Пан снова глянул на уровень почернения.

«Шестьдесят пять процентов. Все-таки не видел... Наверное».

Он с трудом сглотнул скопившуюся слюну.

— Но это же создаст кучу проблем...

Цю Юй перехватил его ладонь и крепко сжал запястье.

— Никаких проблем. Мне это только в радость.

Чэн Пан лишился дара речи.

— Так во сколько ты выходишь? — медленно, чеканя каждое слово, повторил Цю Юй.

— В... в семь утра.

Только тогда Цю Юй окончательно оттаял.

— Хорошо. Завтра я заеду. А после уроков сначала довезу тебя до дома, а потом уже отправлюсь к себе.

Заметив, что Чэн Пан все еще выглядит напуганным, Цю Юй ободряюще похлопал его по

плечу.

— Не бойся. Теперь я всегда буду тебя защищать.

«Защищать? Да от кого, черт возьми?!»

Чэн Пан совсем пал духом.

Цю Юй внезапно потянул его за руку к выходу. Толстяк попытался упереться:

— Слушай, ну это как-то... неловко.

— Все в порядке. Мы уже познакомились с родителями, так что нечего стесняться.

Чэн Пан застыл с открытым ртом.

«Познакомились с родителями? Это он про родительское собрание в школе?!»

Цю Юй вел его за собой, и прямо в дверях они столкнулись с его матерью, которая как раз несла на стол очередное блюдо. Увидев ребят, женщина замерла как вкопанная.

Она согласилась остаться на ужин, но никто не говорил ей, что дети... уже встречаются! Какого черта они разгуливают по дому, держась за руки? Несмотря на красноречивые взгляды матери, Цю Юй и не подумал отпустить ладонь Чэн Пана.

За столом Сюй Линь чувствовала себя не в своей тарелке. Душа ее ныла, а сердце обливалось кровью. Она шла на обычное собрание, а в итоге оказалась в роли свекрови.

Цю Юй весь вечер только и делал, что подкладывал еду в тарелку Чэн Пана. Острый перец, жареное мясо, побеги бамбука, лук, нежнейшая рыба — кусочек за кусочком, пока перед толстяком не выросла целая гора еды.

— Хватит, честное слово, я больше не могу, — жалобно пропищал Чэн Пан.

Цю Юй лишь нежно улыбнулся:

— Ешь-ешь, тебе нужно хорошо питаться.

«Вылитые молодожены», — с тоской подумала Сюй Линь.

Она покосилась на Лю Дофу и к своему ужасу заметила, что он полностью удовлетворен. Что вообще происходит? Он так мечтает сбегать своего жирного сынка в ее семью? Сюй Линь-то грезил о походах по магазинам и совместном маникюре с будущей невесткой, а не о том, чтобы каждый вечер уплетать мясо в компании пухлого парня!

«Сын "согнулся". Все кончено».

Ей казалось, что остаток жизни она проведет, наблюдая за этой трапезой.

Цю Юй, заметив состояние матери, положил ей кусочек рыбы.

— Мам, ты тоже ешь.

Но кусок не лез ей в горло. В душе Сюй Линь бушевала буря из рыданий.

Впрочем, она была не одинока в своих страданиях. Чэн Пан чувствовал себя ничуть не лучше. Он понимал, что дело принимает скверный оборот. Крайне скверный.

После ужина, пока Цю Юй помогал на кухне, Чэн Пан вышел во двор подышать воздухом. Заметив младшую сестру, Лю До, которая примостилась с учебниками прямо посреди гостиной, он подошел к ней. В этот момент из кухни вышел Цю Юй. Он присел рядом с девочкой, сияя добродушием и невинностью.

— До-до.

Девочка подняла голову.

— Я слышал, за тобой уже бегают мальчишки в школе? — ласково спросил Цю Юй.

Чэн Пан похолодел, вспомнив свою ложь. Он отчаянно засигналил сестре глазами, но Лю До даже не посмотрела в его сторону. Она просто мотнула головой:

— Вовсе нет.

Цю Юй погладил ее по волосам:

— А твой брат сказал мне, что у тебя есть ухажер. Я уж думал, нам стоит серьезно поговорить.

Лю До ответила со всей детской прямоотой:

— Мы только деремся. О любви и речи нет.

Цю Юй негромко рассмеялся.

Он медленно поднялся и перевел взгляд на двор. Чэн Пан поспешно отвернулся, игнорируя этот «смертоносный взгляд» за спиной. Приняв вид человека, познавшего дзен, он указал пальцем в небо:

— О, посмотрите, какая луна сегодня круглая!

Цю Юй посмотрел вверх. Луна висела в небе тонким, кривым серпом.

Чэн Пан чувствовал, что несется во весь опор по дороге, утыканной похоронными флагами. Что делать? Согласно правилам профессии «Живой щит», он должен был заставить Цю Юя разочароваться в нем. Попасться на лжи — отличный способ испортить имидж.

Но сейчас им владел не расчет, а первобытный страх. Он боялся, что если Цю Юй раскроет обман, дело закончится летальным исходом.

Вспомнив недавний ужин, Чэн Пан содрогнулся. Цю Юй с улыбкой заваливал его едой. Стоило толстяку попытаться переложить хоть кусочек в тарелку сестры, как Цю Юй одним ледяным взглядом заставлял его передумать. В итоге ему пришлось запихивать в себя все до последней крошки. Только когда тарелка опустела, Цю Юй довольно потрепал его по макушке: «Умница».

«Боже, как страшно...» — Чэн Пан прижал руки к набитому животу.

***

В половине девятого семейство Цю наконец откланялось. Чэн Пан выдохнул с таким облегчением, будто с его плеч свалилась гора.

Приняв душ и вернувшись в комнату, он включил телефон и обнаружил три пропущенных от Чжоу Вэя и одно сообщение:

«Завтра в школу не приду, дела. Кота подлечили, можно забирать. Позвони после уроков, я заеду за тобой, отвезем его к тебе».

Чэн Пан отбросил телефон в сторону. Он полез в шкаф за чистой одеждой, и тут его осенило.

Чжоу Вэй хочет забрать его после школы. Цю Юй тоже намерен отвезти его домой.

Оба собираются ждать его у ворот. Оба хотят проводить до двери. Они неизбежно столкнутся. И тогда — драка. А потом — снова вызов родителей в школу. Весь сегодняшний кошмар повторится по кругу!

Чэн Пан отчаянно замотал головой. Нет, только не это! Сегодняшние посиделки с родителями сожгли все его нервные клетки. Еще одного раза он просто не переживет.

Пока отношения между ними не наладились, допускать их встречи категорически нельзя. Цю Юй не должен видеть его с Чжоу Вэем. Чжоу Вэй не должен видеть его с Цю Юем. И уж тем более нельзя допустить, чтобы отец Чжоу Вэя и мать Цю Юя снова оказались в одном кабинете.

Инстинкт самосохранения подстегнул его боевой дух. Чэн Пан вскочил с кровати и впился глазами в расписание уроков на стене. Он, Чжоу Вэй и Цю Юй учатся в одном классе, программы совпадают. Но график Чжоу Вэя всегда был плавающим.

«Пора брать инициативу в свои руки. Я должен изучить их распорядок и сделать так, чтобы они никогда не пересекались».

Преисполненный решимости, Чэн Пан набрал номер Цю Юя. Тот делал уроки; в трубке слышалось мерное гудение вентилятора.

— Что-то случилось? — спросил Цю Юй.

— Э-э... Ты говорил, что будешь заезжать за мной. Я хотел бы получше узнать твой график. Ну, привычки, распорядок дня...

Цю Юй на мгновение замолчал, и его голос стал чуть тише и глубже:

— Ты хочешь узнать меня поближе?

— Ну, можно и так сказать.

Цю Юй довольно хмыкнул и начал перечислять:

— Обычно я выхожу из дома в семь тридцать. Обедаю всегда дома. После уроков тоже сразу возвращаюсь, два часа занимаюсь самостоятельно. По выходным я в библиотеке...

— Ага, понятно, — Чэн Пан старательно записывал каждое слово.

Повесив трубку, он тут же позвонил Чжоу Вэю. Тот явно был не в духе:

— Долго же ты созрел для звонка.

— Прости, Брат Вэй, забыл включить телефон, как пришел.

— Чтобы в следующий раз это было первым делом, — буркнул Чжоу Вэй.

— Обязательно. Послушай, завтра я не смогу уйти сразу после уроков. Мне назначили отработку, буду дежурить по школе. Освобожусь только в половине восьмого. Давай встретимся сразу у ветеринарки?

Чжоу Вэй нахмурился:

— Это же у черта на куличках.

— Ничего страшного, я доберусь на такси.

— Ты же вечно на мели?

Чэн Пан стиснул зубы.

— На такое дело деньги найдутся.

Чжоу Вэй усмехнулся:

— Ладно, идет.

— Слушай, Брат Вэй... — осторожно начал Чэн Пан. — Мне бы тоже хотелось знать, когда ты планируешь приходить в школу, а когда нет...

— С чего это? Решил следить за моим маршрутом?

— Ну... вроде того.

«Типичный интриган, — подумал Чжоу Вэй, и он усмехнулся. — Уже хочет все контролировать».

— В понедельник утром меня не будет на уроках, я обычно играю в баскетбол на площадке...

Летняя ночь была душной, за окном стрекотали цикады. В неярком свете настольной лампы

Чэн Пан, покрытый испариной, но с горящим взглядом, вооружился линейкой. Он засучил рукава и наклеил на стену перед столом два огромных листа.

Это были его «карты боевых действий», составленные вручную. Одно расписание для Цю Юя, другое — для Чжоу Вэя.

Он тщательно выделил все временные промежутки, которые не пересекались. Вот здесь появляется Цю Юй, а Чжоу Вэй нет. А здесь — время Чжоу Вэя, пока Цю Юй занят.

Теперь он хозяин положения. Теперь он все контролирует.

Закончив планирование на неделю, Чэн Пан облегченно вздохнул. Теперь, когда он будет с одним из них, риск столкнуться с другим сведен к минимуму.

В этот момент Система, наблюдавшая за всем происходящим, подала голос:

[Ты хоть понимаешь, чем сейчас занимаешься?]

<http://bllate.org/book/17527/1695121>